

Язык и история культуры

УДК 151.81+572

Мосенкис Ю. Л.

ПИГМЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДЕБРЯХ ПРЕДЫСТОРИИ

Комплексно рассмотрена роль низкорослых племен в истории и культуре с привлечением (палео)лингвистических, мифологических, (палео)этнографических и других свидетельств. На примере этнонимов, теонимов и некоторых других терминов показана связь отдельных низкорослых этносов между собой.

Ключевые слова: антропология, пигмеи, низкорослые племена, бушмены, койсаны, древние языки, языки пигмеев.

«Пигмейская теория»

Так называемую «пигмейскую проблему» можно сформулировать так: какую роль в процессе возникновения человека, становления и распространения его языка и культуры сыграли низкорослые племена?

Современных «пигмеев» подразделяют на африканских «негриллей» (Центральная Африка) и азиатских «негритосов» (андаманцы, семанги Малакки, аэта Филиппин). В более широкий круг низкорослых племен («пигмоидов») включают койсанов (бушмено-готтентотов) Африки и веддоидов Азии (собственно веддов Цейлона, сеноев Малакки, тоала острова Сулавеси). Названные племена считают ветвями негроавстралоидной расы. Веддоидные кубу Суматры и особенно джакун Малакки имеют выразительный монголоидный компонент, который оказывается более поздним.

Низкорослые племена являются древнейшими жителями территорий их распространения. Предполагают, что родственные им этносы в древности жили не только в Африке и Азии, но и на части территорий Европы, Австралии и даже Америки¹.

«Пигмейская теория», как известно, впервые была сформулирована швейцарским анатомом и антропологом Ю. Кольманом в антропологической плоскости: современные низкорослые люди происходят от низкорослых предков, а высокорослые — от тех же низкорослых предков, но через промежуточное звено — высокорослых предков².

Дальнейшее развитие теории (прежде всего в этнографической, культурологической и лингвистической плоскостях) связано с именем крупнейшего этнографа, культуролога, религиоведа и лингвиста кардинала В. Шмидта и его учеников — патеров П. Шебеста, М. Гузинде и др. (В лингвистике В. Шмидт известен установлением австроазиатской семьи и гипотезой «аустрической» — австроазиатско-австронезийской — надсемьи, а также работами об африканских, папуасских, австралийских и тасманийских языках.)

В СССР школа В. Шмидта подвергалась резкой критике главным образом за принадлежащую кардиналу попытку обосновать (в 12-томном труде «Происхождение идеи Бога» на немецком языке) теорию изначальности монотеизма (для аргументации которой он придавал первостепенное значение религиям пигмеев; см. также его работы «Место пигмейских народов в процессе развития человека», 1910, и «Языковые семьи и языковые круги³ мира», 1926). В. Шмидт пытается обосновать существование свойственной низкорослым племенам «протокультуры» (*Urkulturkreis*) с такими признаками, как моногамия, монотеизм, слабое развитие каменных орудий труда и жилища. Языковые черты носителей такой культуры, по В. Шмидту, — простой вокализм, отсутствие ряда консонантных противопоставлений, препозиция генитива, местоименного субъекта, аккумулятива, постпозиция адъектива, парное исчисле-

¹ Kollmann J. Pygmäen in Europa und Amerika // Globus. — 1902. — Bd. LXXXI. — N 21. — S. 325–327; Peoples and Cultures of the Pacific / Ed. by A. P. Vayda. — N. Y., 1968. — P. 32–33.

² См., напр.: Kollmann J. Neue Gedanken über das alte Problem von der Abstammung des Menschen // Globus. — 1905. — Bd. 87. — N 7. — S. 140–148.

³ Как соответствие «культурным кругам» О. Менгина.

ние и др.⁴ Названные черты выявлены путем отчасти полевой фиксации, отчасти реконструкции на материале тасманийских, юговосточноавстралийских (считающихся результатом древнейшего расселения жителей пятого континента), папуасских, андаманских, «семанг-пигмейских», «сенои-пигмоидных», бушменских и южноамериканских языков, а также рассматриваемых В. Шмидтом как менее архаические палеоазиатских, древнейших уральских вроде саамского, енисейских, готтентотских⁵. Реконструкцию В. Шмидт считал необходимой потому, что среди всех «пигмеев» и «пигмоидов» собственные языки сохранили только по одному племени в Африке и Азии — бушмены и андаманцы⁶. Но исследователь особо подчеркивал, что и другие низкорослые племена имели в прошлом собственные языки⁷.

В. Шмидт в своих культурологических построениях развивает теорию «культурных кругов» Ф. Гребнера. В свою очередь, археолог О. Менгин, развивая взгляды В. Шмидта⁸, так же постулирует докаменную (деревянную) культуру пигмеев, с чем перекликается более поздняя гипотетическая «костезубороговая» («остеодонтокератическая») культура Р. Дарта.

Независимо от отношения к теории прамонотеизма, а также к антропологическим взглядам Ю. Кольмана, к теории культурных кругов, теории докаменной культуры и к другим дискусионным концепциям, в той или иной степени разделявшимся В. Шмидтом, необходимо рассмотреть «пигмейскую теорию» с современной точки зрения.

Наиболее убедительным представляется поздний взгляд В. Шмидта: **современные пигмеи — не предки всех или отдельных рас** (вопреки мнению Ю. Кольмана), **а ветвь, которая очень рано отделилась от других**⁹. Этот взгляд подтверждается современными генетическими исследованиями: центральноафриканские пигмеи — наиболее близкие потомки «генетического Адама», теория существования которого (Ж. Люкот) согласуется с теорией «генетической Евы» (Э. Уилсон), возраст обоих предковых форм — около 200 тыс. лет¹⁰. Не касаясь проблем антропологии, необходимо все же отметить возможность «дорасового» характера пигмеев в том же смысле, в котором это предполагается относительно австралоидов или айнов (пигмеи могли выделиться до образования современных рас), ср. встречающиеся указания на «негроидность» пигмеев.

Пигмеи представляют несомненный интерес не только с антропологической и генетической, но и с лингвистической и культурологической точек зрения.

Пигмеи в Африке

Современные африканские пигмеи (негрилли) живут в Центральной Африке, а низкорослые койсаны (бушмено-готтентоты) — в Южной. Но носители северобушменского языка хадза (хадзапи, хатса) и североготтентотского языка сандаве проживают в Танзании. Лингвистические и археологические данные указывают на то, что «народы, говорящие на койсанских языках, являются автохтонным населением не только Южной, но и Восточной Африки»¹¹.

В историческое время низкорослые племена еще жили к югу от Египта. Об этом свидетельствуют древнеегипетские источники¹², где, в частности, упоминается пигмейское племя *ака*¹³, известное под этим названием и поныне (*ака*, *акка*, *акоа* в Центральной Африке). Древ-

⁴ Schmidt W. Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde. — Heidelberg, 1926. — S. 507.

⁵ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 501.

⁶ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 10.

⁷ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 14.

⁸ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 14.

⁹ Schmidt W. Die Stellung der Pygmäenvölker in der Entwicklungsgeschichte der Menschheit // Anthropos. — 1936. — Bd. XXXI. — Н. 5–6. — S. 934–935. Ср. в том же номере: Schebesta P. Einheit, Ursprung und Stellung der Pygmäen in der Geschichte der Menschentwicklung.

¹⁰ Дорозински А. Адам был пигмеем // За рубежом. — 1991. — № 28. — С. 20–21 (по материалам «Сьянс э ви», Париж).

¹¹ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 231.

¹² Gusinde M. Die Kongo-Pigmäen in Geschichte und Gegenwart. — Halle, 1942. — S. 154 f.

¹³ Turnbull C. M. The Mbuti Pygmies: An Ethnographic Survey. — N. Y., 1965. — P. 149.

ние египтяне знали о пигмеях (древнеегипетск. *dng* «пигмей», *pmi* «карлик») уже во времена 5-й и 6-й династий¹⁴, и отношение к ним было культовым¹⁵. Отмечают, что египетский «культ карликообразного бородатого божка Бэса» связан «с религиозными верованиями древнеафриканских народов»¹⁶.

Греческая мифологическая традиция размещает пигмеев прежде всего к югу от Египта (Гекатей, *Fragmenta historicum Graecorum*, I, 328 b). Однако Страбон (I, 2, 28) утверждает, что пигмеи в мифологии занимают все южное побережье Океана. Греческие источники говорят также о пигмеях в Малой Азии и Индии¹⁷.

Геродот (II, 32) рассказывает о путешествии представителей ливийского племени насамонов на юг и встрече с маленькими черными людьми. В другом месте (IV, 183) отец истории сообщает о племени троглодитов или пещерных эфиопов, чей язык «не похож ни на какой другой: они издают звуки, подобные писку летучих мышей». Употребленный историком глагол *trizo* может означать «щебетать, чирикать, пищать (особенно о птенцах и о летучих мышах); трещать, скрипеть, хрустеть, скрежетать»¹⁸. Без сомнения, здесь передана главная особенность бушмено-готтентотских языков — щелкающие звуки (англ. *clicks*, нем. *Schnalze*).

С другой стороны, у готтентотов есть «смутное предание, что они пришли откуда-то с севера или северо-востока»¹⁹. Наконец, должна быть проверена давно предполагавшаяся связь койсанских языков с «хамитскими» (К. Мейнхоф и др.)²⁰. Отмечена генетическая близость бушменов и жителей Эфиопии²¹. Антропологи осторожно говорят о соприкосновении древних областей распространения эфиопской и бушмено-готтентотской групп²². О низкорослых черных поедателях саранчи в Эфиопии сообщает Страбон (XVI, 4, 12).

Авторитетные историки вслед за А. Морэ, Б. Тураевым считают, что бушмено-готтентотские племена — компонент предысторического населения Египта²³. Р. Стопа во многих работах пытался обосновать мысль о том, что койсанские и, в частности, бушменские языки («пигмео-бушменский субстрат»²⁴) — древнейший субстратный слой всех африканских языков.

Пигмеи на Кавказе

Н. Я. Марр и Д. И. Гулиа пытались установить связь койсанских языков с кавказскими²⁵. Надежные результаты не были получены, хотя поиск имел верное направление. При этом взгляд Н. Я. Марра (койсанские племена — древние обитатели не только Северной Африки, но и северного побережья Средиземноморья²⁶) более обоснован, чем мнение Д. И. Гулиа об африканском происхождении абхазов.

¹⁴ Коростовцев М. А. Древний Египет и народы Африки южнее Сахары // Вестник древней истории. — 1963. — № 4. — С. 13–14 (12–29).

¹⁵ Wolf H. F. Die kultische Rolle des Zwerges im alten Ägypten // Anthropos. — 1938. — Bd. XXXIII. — H. 3–4. — S. 445–515.

¹⁶ История древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. — М., 1979. — С. 14. Название этого божества любопытно сравнить не только со славянским *бес* индоевропейского происхождения, родственным, в частности, древнегреческому *pithekos* «обезьяна», но и с тюркским названием обезьяны *пицен*, и с названиями мифологических карликов: осетинское *бцента* (В. И. Абаев в устном сообщении отметил неиранское происхождение корня и предположил тюркский источник), самурзаканское название ачанов *пацана*.

¹⁷ Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 440.

¹⁸ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. — М., 1991. — Стлб. 1255.

¹⁹ Анучин Д. Н. Готтентоты // Энциклопедический словарь. — СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1993. — Т. IX. — С. 435.

²⁰ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 58; Ольдерогге Д. А. Вступ. статья // Эллиенбергер В. Трагический конец бушменов. — М., 1956. — С. 15, 18; Trombetti A. L'unità d'origine del linguaggio. — Bologna, 1905. — P. 165.

²¹ Кавалли-Сфорца Л. Л. Гены, народы, языки // В мире науки. — 1992. — № 1. — С. 66.

²² Происхождение человека и древнее расселение человечества. — М., 1951. — С. 407.

²³ Грушевський М. С. Всесвітня історія в короткім огляді. — Пг., 1917. — Ч. 1. — С. 25; Гулиа Д. История Абхазии. — Тифлис, 1925. — Т. 1. — С. 32–33.

²⁴ Stopa R. The Evolution of Click Sounds in some African Languages. — Kraków, 1960. — P. 97.

²⁵ Марр Н. Я. Избранные работы. — Л., 1933–1937. — Т. 4. — С. 117–123; Гулиа Д. И. История... — С. 233.

²⁶ Марр Н. Я. Указ. соч. С. 124.

Д. И. Гулиа считал, что абхазские легенды о карликах — воспоминание пришедших из Африки абхазов об африканских пигмеях²⁷. Однако есть все основания, наоборот, допускать пребывание низкорослого африканского населения на Кавказе. В абхазском фольклоре карлики считаются древнейшими жителями страны и называются *а-цан* (где *а-* — абхазский неопределенный префикс-артикл существительного), что совпадает с бушменским самоназванием *сан* «человек».

Корень *сан* хорошо известен в древних этнонимах малоазийско-кавказского региона. Страбон (XII, 3, 18–19) среди кавказоязычных, по современным представлениям, племен понтийского побережья Малой Азии (Каппадокия, район распространения хаттского языка) наряду с металлургами — тибаренами и халибами (отождествляемыми В. В. Ивановым с хаттами-хатти²⁸) — называет *саннов*. Одно из древних названий абхазов — *саньги*²⁹.

Абхазо-адыгские языки имеют ряд важных параллелей с бушмено-готтентотскими, среди которых надо выделить: абх. *аомэ* «человек» — намайское (готтентотская семья) *аоб* «человек», убыхск. *tet* «человек» — хай'омн (*Hai//omn*, язык готтентотской семьи) *tita* «я» и др. Ср. также: готтентотск. нама *arib*, *ariba* «собака»³⁰ — абх. *alaba* «собака (кобель)», пигмейск. эфе *ebo*, бушменск. *aba* «собака»³¹ — абх. *abga* «волк, лиса» (по Марру изначально «собака», затем «шакал»³²), абаз. *baga* (абхазское сочетание согласных считают вторичным³³).

Упрощение структуры корня абхазо-адыгских языков по сравнению с другими северокавказскими может свидетельствовать о наложении, в частности, на пигмейские языки, имевшие, согласно П. Шебеста, простую фонетическую структуру. Об этом же говорит, очевидно, значительная гетерогенность лексики абхазо-адыгских языков³⁴. «Аканье» в малоазийской ономастике (ср. названия городов *Саламна*, *Салативара*, *Саллахасува*, *Тагалаха*, *Тамалкия*, *Тамармара*, *Танпассанда*, *Тахая*, *Циггарата*³⁵) может по крайней мере отчасти быть связано с аканьем пигмейской ономастики (ср. названия низкорослых племен — *alba* в Европе, *ak(k)a*, *at(t)a* в Африке). (Вопрос о соотношении «пигмейского акающего» и открытослогового «прото-тигрско-минойского» — древнейшего месопотамского и кикладско-критского — субстратов остается открытым).

Возможно, с названием бушменов и доабхазских карликов надо сопоставить название карликов испанской низшей мифологии — *ксаны*³⁶. Очень возможна древняя связь племен Пиренейского полуострова и Африки (чего не исключает даже В. Георгиев). Стеатопигия, отмеченная у бушмено-готтентотов, а также, в меньшей степени, у пигмеев и в Эфиопии³⁷, отличает женские статуэтки верхнего палеолита Европы. Ранняя неолитическая живопись Испании близка бушменской³⁸. Связующим звеном между бушменским искусством (корни которого уходят в культуру древностью свыше 8000 лет³⁹) и пиренейским может быть эпипалеолитическое и раннеолитическое искусство Северной Африки, в котором, с одной стороны, «много стилистических аналогий с испанским левантийским искусством и с гравюрами южной Италии»⁴⁰, а, с другой, «вместе с изображениями вымершего буйвола иногда встречаются простые

²⁷ Гулиа Д. И. История... — С. 32, 106.

²⁸ Древние языки Малой Азии. — М., 1980. — С. 135.

²⁹ Марыхуба И. Об абхазах и Абхазии. — Сухум, 1992. — С. 4.

³⁰ Stopa R. Teksty hotentockie. — Kraków, 1936. — S. 24–25.

³¹ Schebesta P. Die Einheit aller afrikanischen Pygmäen und Buschmänner aus ihren Stammesnamen erwiesen // Anthropos. — 1931. — Bd. XXVI. — H. 5, 6. — S. 894.

³² Марр Н. Я. Избранные... — Т. 4. — С. 76

³³ Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. — М., 1986. — С. 35.

³⁴ Мосенкіс Ю. Л. Ацанський субстрат у західнокавказьких мовах // Сучасне українське кавказознавство: Лінгвістичний аспект. — К., 1999. — С. 33–37.

³⁵ По: Луна, упавшая с неба: Древняя литература Малой Азии. — М., 1977. — С. 312–314.

³⁶ О них см.: Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 299.

³⁷ Происхождение человека... — С. 399.

³⁸ Происхождение человека... — С. 401.

³⁹ Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. — Прага, 1982. — С. 509.

⁴⁰ Елинек Я. Большой... — С. 491.

человеческие фигуры с намеком на стеатопигию»⁴¹, причем и в южноафриканском искусстве «некоторые гравюры, изображающие буйвола, который в этих областях вымер в период после последнего плевистала, несомненно, имеют весьма глубокий возраст», но созданы они «прямыми предками современных бушменов»⁴². Надо учитывать и тождество названия главной реки западноафриканских пигмеев *Итуру*, баскского *iturri* «река» и древнеегипетского [*iteru*] «река».

Вернемся к западнокавказским языкам, которые Н. Я. Марр и Н. Ф. Яковлев считали особенно архаичными, а Д. И. Гулиа сравнивал с койсанскими, выводя их носителькой из Африки. Возможно, эти языки подверглись сильному субстратному влиянию.

По С. А. Старостину, в праабхазоадыгском по сравнению с прасеверокавказским упростилась структура корня и разрушилась «исходная богатая система вокализма»⁴³. Исследователь считает, что абхазо-адыгский простой вокализм (ранее — в частности Н. Ф. Яковлевым — считавшийся очень архаичным) есть результат упрощения типологически уникального прасеверокавказского языка, содержавшего 9 гласных при общем числе фонем более 80 без учета лабиализованных коррелятов⁴⁴. И. М. Дьяконов также считает, что общесеверокавказские корни в западнокавказских языках присутствуют «в сокращенном, как бы обкорнанном виде по сравнению с часто более архаичными формами «северо-восточно-кавказских» языков»⁴⁵. Эти мнения надо сравнить с идеей Н. Я. Марра о простоте западнокавказских корней как результате их «стертости», «изношенности»⁴⁶.

С другой стороны, обнаруживаются «весьма существенные материальные расхождения» и даже «материальная гетерогенность» абхазо-абазинской и адыгской подгрупп языков⁴⁷. Установлено лишь около 250 исконно общих для обеих подгрупп слов⁴⁸.

Названные факты могут свидетельствовать о значительном субстратном влиянии на абхазо-адыгские языки. Ср. вывод ряда исследователей (включая В. В. Иванова, С. А. Старостина⁴⁹) на основе некоторых лингвистических, фольклорных и археологических свидетельств о южном происхождении западнокавказских племен⁵⁰.

Хатто-абхазо-адыгские племена могли сталкиваться с прежним низкорослым населением и в Малой Азии (пигмеи у Плиния), и еще более на Кавказе (карлики западнокавказского фольклора). Хаттский язык сохранил более сложный вокализм, чем западнокавказские, но с преобладанием *a*, судя по ономастике⁵¹. То же «аканье» наблюдаем в западнокавказских, подвергшихся, очевидно, более сильному влиянию, приведшему к еще большему упрощению системы гласных (целиком «акающий» вокализм — *a*, *э*, *ä* в адыгских, *a*, *э* в абхазо-абазинском и убыхском). Упрощение в лингвистике традиционно рассматривают как результат языковых контактов. Наиболее простой вокализм наблюдается на территории распространения абхазского языка, где легенды о карликах особенно популярны.

Возможно, «акающий» субстрат в древний период влиял и на афразийские языки. Ранний общеафразийский вокализм *a*, *э*⁵² тождествен абхазско-абазинско-убыхскому, а обще-

⁴¹ Елинек Я. Большой... — С. 493.

⁴² Елинек Я. Большой... — С. 497.

⁴³ Древняя Анатолия. — М., 1985. — С. 74–75.

⁴⁴ Кетский сборник. — М., 1982. — С. 228.

⁴⁵ Дьяконов И. М. Алародии // Вестник древней истории. — 1995. — № 1. — С. 120.

⁴⁶ Марр Н. Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических // Материалы по яфетическому языкознанию. — СПб., 1912. — Вып. V. — С. 33–36. Ср.: Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. — М., 1986. — С. 34, 124.

⁴⁷ Климов Г. А. Основы лингвистической компаративистики. — М., 1990. — С. 17, 38.

⁴⁸ Языки народов СССР. — М., 1967. — Т. IV: Иберийско-кавказские языки. — С. 11.

⁴⁹ Древняя Анатолия. — М., 1985. — С. 51–52, 89.

⁵⁰ Обзор мнений: Гулиа Д. И. История Абхазии. — Тифлис, 1925. — 342 с.; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. — Сухуми, 1965. — С. 76–78 и др. См. также: Мосенкіс Ю. Л. Жива старовина абхазької мови. — К., 1995. — С. 6–10, 14–15.

⁵¹ Ср. названия малоазийских городов: Луна... — С. 312–314.

⁵² Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 55.

афразийский показатель мужского рода $w(u)^{53}$ тождествен рассмотренному выше койсанскому, хаттскому и северокавказскому.

Пигмеи в Европе

Вопрос о низкорослых племенах в Европе, поставленный еще основоположником пигмейской теории Ю. Кольманом⁵⁴, можно связать с проблемой неолитических негроидов Европы. «...На Пиренейском полуострове в древности не исключено наличие нехамитических африканских племен»⁵⁵. Находки негроидов известны в Италии (пещера Гримальди); хамитский субстрат предполагают в Британии и даже Ирландии (Ю. Покорный о древнеирландском языке). Как подытожил А. М. Кондратов, «удалось проследить влияние древнего негроидного населения на жителей Европы и Англии в новокаменном веке, неолите, в эпоху бронзы и в начале железного века»⁵⁶. Считают, что «выделение негроидного элемента в составе позднепалеолитического населения Европы не вызывает сомнений»⁵⁷.

Особый интерес вызывает возможность обитания «несколько тысяч лет тому назад» (!) «каких-то африканских племен» в Азербайджане, о чем свидетельствуют наскальные изображения воинов⁵⁸. Особый вопрос — «абхазские негроиды»⁵⁹.

В южной Италии найден скелет юноши возрастом около 17 лет и ростом приблизительно 1 м; возраст находки около 11500 лет. Считают, что это наиболее ранний известный пример карликовости. Захоронение «могло иметь какое-то специальное ритуальное значение»⁶⁰. Возможно, это свидетельствует не только о почтительном страхе перед загадочным (вспомним отношение к близнецам в архаических культурах), но и о знакомстве с низкорослыми племенами (ср. культ карликов в Египте).

Проблема низкорослого населения Европы — одна из самых сложных. Несомненно, финно-угорские, кельтские и германские фольклорные представления о древних маленьких людях содержат историческое зерно.

Э. Тэйлор вслед за Я. Гриммом признавал историчность легенд о карликах («с их своеобразным языком, религией и одеждой») в Европе, считая, что, например, древние скандинавы в легендах описывают лапландцев, т. е. лопарей или саамов⁶¹. Самих лопарей Д. В. Бубрих считал по языку не финно-угорскими, а «финноугроидными», у которых финно-угорская речь наслочилась на другую, иноплеменную⁶². Необходимо иметь в виду северорусские и коми-саамские легенды о чуди⁶³, с которой иногда отождествляются *сихиртя* (*сиуртя*, *сиите*) — легендарное карликовое досамодийское население тундры⁶⁴, в сказаниях о котором находят отголоски реальности⁶⁵.

Предполагают, что существовал некий общий пласт населения, вошедший в состав и саамов (особенно кольских), и европейских ненцев. Его антропологические особенности — низ-

⁵³ Тайны древних письмен. — М., 1976. — С. 399.

⁵⁴ Kollmann J. Pygmäen in Europa und Amerika // Globus. — 1902. — Bd. LXXXI. — N 21. — S. 325–327.

⁵⁵ Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. — М., 1958. — С. 183.

⁵⁶ Кондратов А. М. Атлантика без Атлантиды. — Л., 1972. — С. 125.

⁵⁷ Происхождение человека... — С. 417. Ср.: Wilser L. Urgeschichtliche Neger in Europa // Globus. — 1905. — Bd. LXXXVII. — N 3. — S. 45–46.

⁵⁸ Верещагин Н. К. Записки палеонтолога. — Л., 1981. — С. 57.

⁵⁹ См. статьи В. Дробышева «Негры в краю золотого руна» и В. Анкваба «Страничка абхазского эпоса» в сборнике: Тайны веков. — М., 1977. Ср.: Гулия Д. И. История Абхазии. — Тифлис, 1925. — Т. 1. — С. 88, 119. Очевидцы рассказывают о проживании в 1920–1930-х годах грузиноязычных негроидов в Батуми.

⁶⁰ Пример сострадания // В мире науки. — 1988. — № 4. — С. 66–67.

⁶¹ Тэйлор Э. Б. Первобытная культура. — 2-е изд. — СПб., 1896. — Т. I. — С. 342.

⁶² Гудкова-Сенкевич В. В. К проблеме происхождения родственных групп и семей языков // Советская этнография. — 1951. — № 2. — С. 192.

⁶³ Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 616. Ср.: Бубрих Д. В. О языковых следах финских тевтонов-Чуди // Язык и литература. — Л., 1926. — Т. I. — С. 53–92.

⁶⁴ Мифологический словарь. — М., 1990. — С. 504.

⁶⁵ Васильев В. И. Сиуртя — легенда или реальность? // Советская этнография. — 1970. — № 1. — С. 151–158. Ср.: Рязанцев А. Таинственные карлики Арктиды // Инженер. — 1998. — № 1. — С. 36–39.

кий рост, маленькая голова, нерезко выраженные монголоидные черты (однако более сильные, чем у саамов). Это население сопоставляют с сихиртя⁶⁶ (ср. предположение В. Шмидта о сопоставимости языка саамов-лопарей с пигмейскими).

В прибалтийско-финских и саамском языках выделяют праевропейский субстрат не уральского и не индоевропейского происхождения. К общему субстрату относят, например, чередование ступеней в прибалтийско-финско-саамских языках, передвижение согласных в германских и аналогичные явления в островных кельтских. Предполагают наличие субстратной праевропейской лексики в саамском, германских и кельтских языках, сопоставимой с докельтским пиктским языком Британии⁶⁷. Т. Итконен считает субстратной (без соответствий в других финно-угро-самодийских языках) более трети саамской лексики, включая важнейшие понятия⁶⁸.

Дофинноугорский слой саамского («протосаамский язык») логично соотнести с долапландским населением Северной Европы. Им могли быть юкагиры и более древние мифологические сихиртя. Связи древнейшей Северной Европы с палеоазиатами предполагают и антропологи⁶⁹, и этнографы⁷⁰. *Сихиртя*, *сиуртя*, *сиртя* (отчасти соотносимых с «чудью»⁷¹) сопоставляют со «скерто-финнами» Страбона⁷². В Архангельской обл. употребляется коллективное прозвище жителей некоторых деревень *зырь* при том, что название *зыряне* первоначально не соотносилось с коми-зырянами⁷³. Не исключена связь названий, мифологических образов и этносов *сихиртя* и *dverg*-.

Среди древних европейских легенд о карликах-автохтонах⁷⁴ выделяются сказания об *альвах* (скандинавских) или *альбах* (континентальных германских), отраженные в эпосе («Старшая Эдда», «Младшая Эдда», «Песнь о Нибелунгах»), позднее в сказках об *эльфах*. Учитывая серьезные предположения о длительном сохранении в Альпах доиндоевропейского населения (О. Шрадер, М. С. Грушевский и др.), ср. *Albia* — древнее название Альп, там же поселения *Альбий*, *Альбингаунум*, племена — *альбии*, *альбиеки* (Страбон, IV, 4, 1–4). В Альпах, по мнению многих, могли долго сохраняться различные доиндоевропейские древности. С альпийской топонимикой связывают апеннинскую, в частности, древнее название Тибра *Альбула*, не происходящее от латинского *albus* «белый»⁷⁵.

Королевство низкорослых, смуглых, с курчавыми бородами (ср. противопоставление темных и светлых карликов германской мифологии) пиктов называлось *Альба(н)* (отсюда *Аль-*

⁶⁶ Аксянова Г. А. Антропологические материалы о саамско-ненецких контактах (к проблеме досамодийского субстрата в Европейском Заполярье) // Происхождение саамов. — М., 1991. — С. 112–113.

⁶⁷ Напольских В. В. Происхождение субстратных праевропейских компонентов в составе западных финно-угров // Балто-славянские исследования 1988–1996: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Т. М. Судник, Е. А. Хелимский. — М., 1997. — С. 198–208. Пиктский язык предположительно относится к енисейской семье: Mosenkis Yu. Ancient Occidental and Oriental inscriptions and languages. — Kyiv, 2001. — P. 46–47. О пиктской культуре см.: Мосенкіс Ю. Л. Мовно-культурний світ давньої Британії. — К., 1995 (библиография).

⁶⁸ Языки народов СССР. — М., 1966. — Т. 3. — С. 168.

⁶⁹ Тараканова С., Терентьева Л., Чебоксаров Н. Некоторые вопросы этногенеза народов Прибалтики // СЭ. — 1956. — № 2. — С. 7.

⁷⁰ Ср. параллели «медвежьего праздника» саамов и палеоазиатов.

⁷¹ Название *чудь* не содержит нужной нам информации, так как является сплавом (контаминацией) индоевропейского корня *teut-* «народ» (отсюда и *тевтон*, и *Deutsch*) и славянск. собирательн. *чудь* «совокупность чего-то *чужого*, *чуждого*» как *дивь* «совокупность дивного, дикого».

⁷² Любезное сообщение О. Б. Ткаченко

⁷³ Матвеев А. К. Еще об этимологии этнонима *зырянин* // Этимологические исследования. — Свердловск, 1984. — С. 83–85.

⁷⁴ О которых см., в частности: Мосенкіс Ю. Л. Архитектурно-градостроительный мир древнего Средиземноморья в связи с методом «слов и вещей». — К., 1996. — С. 10–13. Есть предположение, что, поскольку «работать в тесных выработках рудников сподручнее людям маленького роста», то европейские «гномы, духи земли и гор» — это «просто горнорабочие» (Валянский С. И., Калужный Д. В. Путь на Восток, или без вести пропавшие во времени. — М., 1998. — С. 214).

⁷⁵ Маяк И. Л. Рим первых царей. — М., 1983. — С. 50. Сын Энея Асканий «основал Альбу на Альбанской горе», Амоллий (Амулий) и Нумитор от потомков Аскания «получили власть над Альбой, простиравшейся до Тибра» (Страбон, V, 3, 2), который ранее назывался *Альбула* (Тит Ливий, I, 3, 8; Овидий, Фасты, IV, 47 f.). У Страбона река *Эльба* называется *Альбий*.

бион — легенда о происхождении этого названия от латинского *albus* «белый» в связи с высадкой Юлия Цезаря — позднее переосмысление⁷⁶; появление в Британии «альпийцев» датируют началом II тыс. до н. э., к ним же относят и «короля Стоунхенджа»).

Отмечают параллели баскского топонима *Альба* на Балканах и на Кавказе⁷⁷. Ср. название лапландцев *Lapp*.

Наибольший интерес представляет близость образа и названия металлургов-альбов (видимо, дольше всего сохранившихся в Альпах) к понтийским металлургам *халибам*, жившим на северном побережье Малой Азии (отождествляемым В. В. Ивановым с хаттами⁷⁸; ср. также связанный с халибами / гализонами город *Alube*, источник серебра).

Важнейшее значение имеет вопрос о низкорослых племенах в древней Малой Азии, знаменитой своими «предцивилизациями». Здесь размещают и «прапрапраиндоевропейцев», связывая их с Чатал-Гююком (устное сообщение И. М. Дьяконова 27.08.1997), и носителей «прасинокавказского» языка в более древнее время⁷⁹.

Плиний Старший (V, 29/109) писал о пигмеях в малоазийской Карию. Именно в Карию жили лелеги (Страбон VII, 7, 2; XII, 1, 59). Малая Азия входила в число территорий, заселенных пеласгами (Илиада, II, 840–841; Страбон, V, 2, 4).

Можно предполагать, что в мифе о войне «журавков» (греч. *pygmaios* «величиной с кулак») с «журавлями» — «гераномахии», известной еще Гомеру, — речь идет о столкновении двух племен (ср., напр., у Гальфрида Монмутского поединок красного и белого драконов, воплощающих кельтов и англосаксов). Если «журавки» мы не понимаем буквально, то можно не понимать буквально и журавлей.

Этимология греческого названия журавля *geranos* не дает необходимой информации, т. к. это звукоподражательное название имеет многочисленные параллели в языках разных семей (праностратическое **kar^h / kur^h* № 159 по В. М. Иллич-Свитычу, адыгск. *кЪыруу / кЪэрэу* «журавль», праенисейск. **quriaK*, прасеверокавказск. **qerəqwV* «журавль»⁸⁰, пигмейск. эфе *kere*, бушменск. *k'arī*⁸¹).

Гораздо интереснее греческое *pelargos* «аист». Страбон сравнивает *Pelasgoi* «пеласги» и *pelargoi* «аисты» (V, 2, 4)⁸². Фракийский этноним *Góndrai* В. Томашек сравнивал с литовск. *gaidrai* «аисты»⁸³. Этноним *Léleges* «лелеги» сравним также с названием аиста⁸⁴ — украинское *лелека* «аист» с параллелями в тюркских, персидском, арабском; ср. также укр. *лелик*, *леляк*, *лилик* «летучая мышь», «птица козодой», «мотылек» от праславянск. **leľьkъ*, **lilьkъ* с теми же значениями. Несомненна звуко-символическая природа этих слов и возможность их наличия не только в названных языках, но и в других, в частности в древнейшей Малой Азии. Страбон писал, что пеласги названы аистами, т. к. это «кочевое племя, которое подобно птицам перелетало куда попало» (V, 2, 4). Очевидно, аист или журавль — тотемический символ догреческого средиземноморского племени, которое расселялось, «бранью грозя и убийством мужам низкорос-

⁷⁶ Подробнее см.: Мосенкіс Ю. Л. Мовно-культурний світ давньої Британії. — К., 1995. — 16 с.

⁷⁷ Зыцарь Ю. В. О родстве баскского языка с кавказскими // Вопросы языкознания. — 1955. — № 5. — С. 55, 62.

⁷⁸ См. также: Марр Н. Я. Избранные... — Т. 5. — С. 30, 38.

⁷⁹ Древний Восток: этнокультурные связи. — М., 1988. — С. 321; Павленко Ю. В. Проблема прародины индоевропейских племен // Язык и культура: Пятая международная конференция. — К., 1997. — Т. 1. — С. 115.

⁸⁰ Две последние формы по С. А. Старостину — Кетский сборник. — М., 1995. — С. 229.

⁸¹ Schebesta P. Die Einheit aller afrikanischen Pygmäen und Buschmänner aus ihren Stammesnamen erwiesen // Anthropos. — 1931. — Bd. XXVI. — H. 5, 6. — S. 894.

⁸² Ср. Марр Н. Я. Избранные... — Т. 3. — С. 26. Связывая *Pelasgoi* и *pelargoi*, надо учитывать возможные собственные связи каждого из сравниваемых слов. С одной стороны, название *пеласгов* (*пеласгов*) неотделимо от названия *филистимлян* (*пелесет*) и *пулашата* среди «народов моря» в египетских документах (В. Георгиев). С другой стороны, *pelargoi* (переосмысленное как «серо-белые») сопоставимо с *pelekan* «пеликан», обычно выводимым (возможно, ошибочно) из *pelekus* «гопор, молот»; ср. также укр. *пелехатий*. Нельзя исключать сопоставимость *Pelasgoi* : *Leleges* и *пеликан* : *лелека* (ср.: Х. Кронассер сопоставляет *Parnassós* и *Larnassós*, а по Стефану Византийскому второе название — старая форма первого. — Откупщиков Ю. В. Догреческий... — С. 11).

⁸³ Откупщиков Ю. В. Догреческий субстрат. — Л., 1988. — С. 44.

⁸⁴ Существует еще как минимум четыре этимологии названия лелегов: Страбон, VII, 7, 2; Откупщиков Ю. В. Догреческий... — С. 68; Древние языки Малой Азии. — М., 1980. — С. 37, 106.

лым пигмеям» (Илиада, III, 6) — предыдущему населению тех мест. Итак, война пигмеев с журавлями могла быть мифологическим отражением столкновения пигмеев с пеласгами и лелегами⁸⁵.

Атений объясняет вражду пигмеев с журавлями древним превращением в журавля пигмейской девушки⁸⁶. Сестра главного бушменского бога Цагна — журавль, но раньше бушменские боги «были людьми «древнего народа», жившего в стране до бушменов»⁸⁷. Добушменскими жителями могли быть только пигмеи. Итак, видим параллель древнегреческого образа пигмеев и бушменской мифологии. (Бушменский бог и тотемический предок Цагн — кузнечик-богомол — сопоставим с культовым образом цикады, огражденной системой «традиционных запретов, иногда неясного происхождения»⁸⁸, у андаманцев. Ср у Геродота обозначение бушменской речи.)

Мнению Р. Стопы о бушменском характере пигмейских языков следует предпочесть мнение Т. Милевского о пигмейском субстрате в бушмено-готтентотских языках⁸⁹, с которым согласуются бушменские легенды о «древнем народе», населявшем страну до бушменов⁹⁰. Ср. о «добушменском» искусстве⁹¹.

Греческое представление о хтоническом великане Антее — брате пигмеев — сопоставимо с адыгским представлением о великанах⁹² как работников карликов (а имя Антея сопоставимо с хаттским *antuh*, хеттским *antuhsas*, греческим *anthropos* «человек», шумерским *nitah* «мужчина»).

Древнемалоазийский этноним *хатты* (*Hatti*)⁹³ сопоставим с (само)названием самого северного бушменского племени *хадза* (*хадзани*) или *хатса* (*Hatsa*) — возможно, это варианты пигмейского самоназвания (*a-twa*, (*a-swa*) (по составу звуков ср. пигм. эфе *dza* «хижина», *odze* «слушать», *utsu* «голова»⁹⁴).

Хаттский язык древней Малой Азии обнаруживает ряд сходств с бушмено-готтентотскими⁹⁵. Так, выявленные В. В. Ивановым хаттские префиксальные показатели рода *wa-* (муж.) и *še* (гипотет. жен.)⁹⁶ соответствуют приведенным Дж. Гринбергом⁹⁷ общекойсанским суффиксальным показателям рода *-ba*, *-b* (муж.) и *-sa*, *-s* (жен.), причем наиболее подобны хаттским префиксам суффиксы рода в северокойсанских языках Танзании — бушменском хатса (муж. *-wa*, жен. *-sa*) и готтентотском сандаве (муж. *-we*, жен. *-sa*).

По В. В. Иванову, хаттский культовый термин *ila* и хат. *binu / pinu* «сын» (с абхазо-адыгскими соответствиями) — заимствования из семитских языков, что вместе с письменными свидетельствами контактов хаттов и Эблы в сер. III тыс. до н. э. подтверждает «пути движения

⁸⁵ То, что лелеги и пеласги относятся к более древнему «мифическому» времени, отнюдь не означает их вымышленности (вопреки мнению Ю. В. Откупщикова, утверждающего также, что «мы ничего не знаем о государстве *Пеласгии». — Откупщиков Ю. В. Догреческий... С. 43–44.) «Мифичность» противопоставляется «историчности» не только как вымысел действительности, но и как древнее позднему (ср. европейских эльфов). А о Пеласгии — Лесбосе и Пелопоннесе — пишет Страбон (V, 2, 4), он же описывает материальные свидетельства пребывания лелегов в Малой Азии (VII, 7, 2; XIII, 1, 59). Ср. пеласгов на Крите у Гомера (Одиссея XIX, 175–177) и в Библии (Амоса 9, 7).

⁸⁶ Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 440.

⁸⁷ Мифологический... — С. 602.

⁸⁸ Мифологический... — С. 454.

⁸⁹ Об этих мнениях см.: Walendowska-Zapędowska B. Problem Pigmejów afrykańskich w etnografii europejskiej XIX i XX w. — Poznań, 1965. — S. 21; Lysik S. Pigmeje afrykańscy i zagadnienie ich języka // Lud. — Wrocław, 1960. — T. 45 za rok 1958–1959. — S. 67–69.

⁹⁰ Мифы и сказки бушменов. — М., 1983. — С. 20.

⁹¹ Кондратов А. М. Погибшие цивилизации. — М., 1968. — С. 206.

⁹² Название которых *иньжъ* = *ин* «большой», *жъ* «старый» (Языки народов СССР. — М., 1967. — Т. IV. — С. 150).

⁹³ С хаттским языком сопоставляют доиндоевропейский догреческий слой, в частности карийскую ономастику (Откупщиков Ю. В. Догреческий... — С. 10)..

⁹⁴ Материал: Schebesta P. Einheit... — S. 894.

⁹⁵ Мосенкис Ю. Л. Минойская культура: Лингвистический экскурс. — К., 1998. — С. 18.

⁹⁶ Древняя Анатолия. — М., 1985. — С. 35, 53.

⁹⁷ Greenberg, J. H. The Languages of Africa. — The Hague, 1963. — P. 69–73.

абхазо-адыгов с юга»⁹⁸. Но ср. и африканские соответствия: бог-первопредок фульбе Ило⁹⁹ и северобушменск. (S₁) @pwoп «сын, ребенок»¹⁰⁰.

Койсанским языкам свойственно неразличение огубленных гласных /o/ и /u/, обнаруживаемое также в пиренейско-иберском, этрусском, хаттском и шумерском, но где здесь общетипологические черты и совпадения, а где взаимодействие языков, судить трудно.

Возможно, хаттский язык контактировал с койсанскими или даже испытывал их субстратное влияние. (Когда-то и хатты, по А. Камменхубер, были в Малой Азии пришельцами¹⁰¹.) Нельзя исключать, что пигмеи были среди создателей древнемалоазийских культур VIII–VII тыс. до н. э. (Чайеню-Тепеси, Чатал-Хююк — наследниками этих культур, согласно В. В. Иванову, были хатты¹⁰²). «Несомненным является тот факт, что в древнейшей Малой Азии до персидского завоевания (546 г. до н. э.) сосуществовало множество разнотипных языков (может быть не меньше, чем на Кавказе)»¹⁰³.

Если предполагать влияние пигмеев на малоазийские культуры типа Чатал-Хююк, то следует учитывать ответвление этих культур на Балканах. И Плиний сообщает о пигмеях во Фракии (IV, 11), где известен и город *Kattouza*. Хатты унаследовали от культуры Чатал-Хююк поклонение пчеле — а сбор меда является важнейшим элементом собирательского хозяйства и африканских, и азиатских пигмеев.

Легенды о карликах есть и у славян, особенно западных. «Карлики воспринимаются как мифологический «народец», имеющий свой бытовой и семейный уклад, язык, религию и привычки» («Славянские древности», с. 470). «Слав. верования в карликов сформированы под влиянием западноевр., прежде всего нем., поверий (ср. нем. *Zwerg*, лит. *parstukas*)» (с. 470). «Карлики — черные, как негры (луж.)», у них «черные, большие бороды (пол., луж.)» (с. 470). «Карлики осознавались как перволюди, первопоселенцы, автохтонное население края, которое жило там перед заселением этих мест славянами (луж.)» (с. 471). Карлики «покойников сжигают, а пепел и кости закапывают в землю» (с. 471).

В древнегреческих текстах упомянуто много мифологических групп персонажей, близких к этносам — *куреты*, *корибанты*, *дактили*, *тельхины*, *кабиры*. Среди них кабиры, именовавшиеся «Великими богами», названием связаны с арабск. *akbar*, *kabir* «великий», корибанты, видимо, названы в связи с культовым танцем, а название *дактили* (буквально «пальцы») тождественно древнегреческому же названию *пигмеи*, означающему «кулаки» или «размером с расстояние от кулака до локтя».

Куреты сравнимы с названием Крита, библейским этнонимом *керети* и древнегреческим *koros*, *kouros* «юноша», происхождение которого неясно. В древнеиндийских Ведах как древнее широко распространенное население с золотой кожей упоминаются *Kirata* («пигмей, карлик», «наездник», «охотник») ¹⁰⁴, возможно, связанные с древними восточномедитерранскими куретами.

⁹⁸ Текст: семантика и структура. — М., 1983. — С. 22.

⁹⁹ О нем: Зубко Г. В. Образ Змея в мифологических представлениях фульбе // Религии мира. 1988. — М., 1990. — С. 201.

¹⁰⁰ Stopa R. Clicks, their Form, Function and their Transformation or How Our Ancestors were Gesticulating, Clicking and Crying. — Kraków, 1979. — P. 161.

¹⁰¹ Древние языки Малой Азии. — М., 1980. — С. 25. Об этом, в частности, свидетельствует восход солнца из-за моря («Из моря ты приходишь в вышину, небесный Солнца Бог» — Луна, упавшая с неба: Древняя литература Малой Азии. — М., 1977. — С. 105), а когда-то солнце и восходило, и заходило в море («...Океан... увел к себе вниз, в глубину, небесного Бога Солнца», а затем «Океан... Бога Солнца... отдал» — Луна... — С. 54) — это может свидетельствовать о пребывании носителей мифа на острове, например, Крите или Кипре. Ср. у абхазов бог восхода и захода солнца — повелитель морского царства (Мифологический... — С. 581). Догреческий Океан с «глубокотекущими» водами (Одиссея, XI, 13), отделяющий землю от иного мира, напоминает и Стикс, и подземные воды (Абзу) шумерской мифологии, повелителем которых является близкий Посейдону Энки. «Круговратность» Океана можно связать с островным происхождением мифа.

¹⁰² Луна... — С. 9.

¹⁰³ Белецкий А. А. Принципы этимологических исследований. — К., 1950. — С. 80.

¹⁰⁴ Журавлев Ю. И. Формирование этнического состава долины Катманду (Непал) // СЭ. — 1965. — № 1. — С. 61.

Тельхины (которых источники называют древнейшими жителями Крита и особенно Родоса) мыли морским народом и одновременно металлургами. Их название близко и к германскому названию карликов (англ. *dwarf*, нем. *Zwerg*, древнескандин. *dvergr*), причем темных (так называемых «черных альвов» в противоположность светлым, белым), и к древнеегип. *dlg* «карлик», и к полинезийским карликам *туреху* (ни египетский, ни полинезийские языки не различали *r/l*).

Пигмеи в Азии

Не вызывает, кажется, сомнения, что пигмеи (негритосы) и «пигмоиды» (веддоиды) — древнейшее население Южной и Юго-Восточной Азии.

Веддоидный элемент отмечается у брахуи¹⁰⁵ — наиболее западных (Пакистан, Афганистан, Иран) из современных представителей дравидоязычных племен, тогда как древняя дравидийская топонимика найдена даже на Аравийском полуострове¹⁰⁶.

Археологические находки захоронений домалайского населения острова Тайвань — «низкорослых негрито» — подтверждают легенды здешних малайцев («гаошань» — «горцы») о «борьбе их предков на Тайване с низкорослыми людьми, которые были первыми обитателями острова»¹⁰⁷.

Цейлонские ведда «из всех народов Южной Азии... наиболее близки к австралийцам»¹⁰⁸. При этом и в Индии отмечают негритосский тип с «почти курчавыми» волосами¹⁰⁹, и в Юго-Восточной Австралии (население которой считается в языковом и культурном отношении самым архаическим и связанным с тасманийским¹¹⁰) есть группы, отличающиеся «низким ростом и курчавоволосостью», и, возможно, это «остатки древнего типа, курчавоволосого и низкорослого»¹¹¹.

Интересно сопоставить сведения о низкорослых австралийцах с австралийскими легендами о карликах-предшественниках — *мими* (ср. тасманийских духов-предшественников *инапертва*). У австралийского племени аранда есть сказка о людях маленького роста (*ариньямбонинья*), которые якобы едят помет собак (что в свете сравнительной этнографии можно понимать как принадлежность к потустороннему миру — миру предков). В конце концов они частью гибнут в пламени, частью уходят в пещеру под скалой (подобно карликам в легендах многих других народов). Есть у аранда и легенды о «недоделанных» *инапертва*¹¹². И самих тасманийцев иногда рассматривают как древнейшее низкорослое население Австралии.

В. Р. Кабо отмечает, что в австралийском языке аранда с *ин-* начинаются многие слова, связанные с культом, и сравнивает австралийские священные палочки *инкульта* с аналогичными айнскими палочками *инау* и маорийскими палочками *ниу*¹¹³. Ср. эскимосск. *инуа* «человек», лицо» — дух, который есть у объектов местности, предметов и животных и «может иметь вид маленького человечка с деформированными чертами лица»¹¹⁴ (т. е. антропологически чужд эскимосам). Возможно, ср. тасманийских *инапертва*.

Вспомним и духов *анито* у филиппинских негритосов¹¹⁵, и духов (хтонических и вневременных — т. е. с признаками предшественников) *аниту*, *ниту*, *аиту*, *атуа*, *отуа* у народов Океании¹¹⁶. Некоторые из приведенных названий сопоставимы с названиями «человека», «охотника» во многих языках Азии (айн. *enchiu* и др.), см. ниже.

¹⁰⁵ Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. — М., 1967. — С. 86.

¹⁰⁶ Там же. — С. 21, 86.

¹⁰⁷ Охотники, собиратели, рыболовы. — Л., 1972. — С. 134.

¹⁰⁸ Кабо В. Р. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. — М., 1969. — С. 44.

¹⁰⁹ Народы Южной Азии. — М., 1963. — С. 47.

¹¹⁰ Кабо В. Р. Тасманийцы и тасманийская проблема. — М., 1975. — С. 76, 79, 173–174.

¹¹¹ Происхождение человека и древнее расселение человечества. — М., 1951. — С. 501.

¹¹² Народы Австралии и Океании. — М., 1956. — С. 244, 252.

¹¹³ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 316–317.

¹¹⁴ Мифологический... — С. 248.

¹¹⁵ The Encyclopedia of Religion / Ed. by M. Eliade. — N. Y.; L., 198... — Vol. 10. — P. 348.

¹¹⁶ Мифологический... — С. 46.

У австралийских вонджинов (изображений мифических предков и культурных героев, будто бы вышедших из моря, пришедших с запада или севера, образы которых, считают, восходят к периоду первоначального заселения Австралии) показательно отсутствие рта¹¹⁷ (признак непонятности речи?). Ср. названия мифических австралийских карликов-духов *мими*, *мормо*¹¹⁸, возможно, сопоставимые с распространенными обозначениями невнятной, неясной речи (укр. *мимрити*, *мурмотити*, рус. *мямлить*, англ. *tumble*, праиндоевроп. **mī-* «неясная, неартикулированная, неполная речь»¹¹⁹). Возможно, мифы о вонджинах и карликах содержат сведения о древнем населении с «менее развитой» (по мнению творцов мифов) речью. Интересно, что А. Кейпелл, реконструируя для общеавстралийского языка (Common Australian) систему трех гласных (*a*, *i*, *u*, ср. праавстрал. **dinaŋ* «нога», **mura* «нос» в его реконструкции), отмечает нечеткость границ между гласными¹²⁰ и считает общеавстралийский язык относительно новым, в результате распространения которого на периферию был оттеснен более древний Original Australian¹²¹. Не исключено, что наличием субстрата (соотносимого с мифологическими аборигенами с их «неразвитой» речью) можно объяснить ослабление фонологической роли гласных (австралийский язык аранда рассматривают даже как моновокалический — фонологически, но не фонетически, т. е. разные гласные есть, но они не играют смыслообразительной роли¹²²).

На огромном пространстве расселения австронезийских народов также распространены предания о карликах-аборигенах — от малагасийских *вазимба* до гавайских *менехуне*. Эти поверья «распространены по всей Океании; возможно, мифы о них восходят к преданиям об автохтонных племенах, позднее вытесненных мигрантами»¹²³. Вариантом образа карлика-аборигена является, очевидно, и мадагаскарский «половинный человек», выросший из земли (настоящий автохтон!); «возможно, этот образ связан с доаустронезийскими мифологическими представлениями»¹²⁴. Аналогичные предания, подтверждающиеся археологией, распространены у других австронезийцев: «По всему островному миру Азии, где в настоящее время обитают малайязычные народы, в фольклоре и в действительности встречаются данные о первых насельниках островов — низкорослых негрито»¹²⁵. Особый интерес вызывают светло(бело)кожие светловолосые *туреху* Новой Зеландии.

Наконец, хтонические карлики *коропок-гуру* (-*куру*) в легендах айнов. «Вероятно, мифы о них являются аргументом в пользу гипотезы о миграции айнов на Японские острова, населенные в этот период какими-то аборигенными племенами»¹²⁶ (иногда доайнских мифологических аборигенов отождествляют с эскимосами, иногда считают их разновидностью самих айнов). Эти легенды в свете связей айнов с австронезийцами и австралоидами (от антропологии до культа) должны весить очень много (ср. также об австралоидном субстрате на Мадагаскаре¹²⁷).

Впрочем, соотношение понятий «австралоиды», «веддоиды», «пигмоиды» предстоит уточнить. Противники «пигмейской теории» рассматривают низкорослое население как вторичную разновидность негроавстралоидов, причем «протоавстралоидов», как и айнов, считают формой, наиболее близкой к первым представителям современного вида человека. При этом осторожно замечают, что африканская «пигмейская группа не может все-таки быть рассматри-

¹¹⁷ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 290, 306–308.

¹¹⁸ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 305–306, 325.

¹¹⁹ Реконструкция по: Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. — М., 1988. — С. 60.

¹²⁰ Wurm S. A. Languages of Australia and Tasmania. — The Hague; P., 1972. — P. 86; Актуальные вопросы сравнительного языкознания. — Л., 1989. — С. 149.

¹²¹ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 348.

¹²² Актуальные вопросы... — С. 142–149.

¹²³ Мифологический... — С. 110, 360–361.

¹²⁴ Мифологический... — С. 218.

¹²⁵ Охотники, собиратели, рыболовы. — Л., 1972. — С. 134.

¹²⁶ Мифологический... — С. 296.

¹²⁷ Кабо В. Р. Тасманийцы и тасманийская проблема. — М., 1975. — С. 20. Ср. с. 36.

ваема как прямой потомок негрской. По некоторым признакам она безусловно ближе к исходной форме, чем негры. Такими признаками являются: развитие бороды, строение ротовой области [вспомним об особых языках пигмеев! — Ю. М.] и, возможно, несколько более светлый цвет кожи»¹²⁸.

Обоснование низкорослого субстрата в Австралии могло бы поколебать представление о «протоморфности» австралоидов и пролить свет на пути раннего расселения первых людей современного вида.

Имеет вес и проблема низкорослого населения Америки, поставленная еще основоположником антропологического изучения пигмеев Ю. Кольманом. Отмечают «палеоамериканский» тип у бродячих охотников и собирателей центральных районов Южной Америки (с отличительными чертами: волнистые волосы, сильно развитая борода, очень темная кожа) и негроавстралоидные черты у калифорнийских индейцев¹²⁹ (ср. негроидность ольмекских статуэток). При этом одни допускают, что «более древние этнические волны переселенцев, потомков которых мы вправе видеть скорее в Южной Америке, чем в Северной, происходили преимущественно из более южных и более восточных районов Азии, где океанийская примесь была значительнее»¹³⁰, а другие указывают на родство неолитических австралоидов Вьетнама, Новой Гвинеи и Бразилии¹³¹.

Аргументом против «пигмейской теории» считается то, что, например, в Африке пигмейские формы палеолита не найдены (это не значит отсутствовали). «Пигмейские формы выступают лишь значительно позднее — в неолите»¹³². Возможно, в неолите — после таяния ледника в конце второго десятилетия тысячелетия до н. э. — среди многих расселений было и расселение пигмеев в теплый пояс от Испании до Новой Гвинеи (очевидно, первоначально из Африки, возможно, региона, как-то соотносимого с капсийской культурой).

Утраченные языки

Проблему исчезнувших собственных языков низкорослых племен впервые поставил В. Шмидт. Он обратил внимание на то, что пигмеи иногда пользуются языком не ближайших соседей, а более отдаленных, или древними формами соседних языков. Но часто (при анализе используемых пигмеями языков банту) могут обнаруживаться остатки собственных пигмейских языков¹³³. Центральноафриканские пигмеи говорят на языках банту и частично «суданских». Сведения (1931) о сохранении особого языка в районе озера Альберта (Уганда) нуждаются в подтверждении¹³⁴. На следы древнего собственного языка у бантуязычных пигмеев (*watwa*) — глаголы их языка (*ki-twa*), не имеющие соответствий в соседнем языке (*ki-rundi*) — указывал В. Шмидт¹³⁵.

Больше других в области обнаружения остатков собственных пигмейских языков сделал ученик кардинала В. Шмидта патер П. Шебеста. Он предполагал посвятить языковым проблемам третий том своего труда «Die Vambuti-Pygmäen vom Ituri», который, насколько известно, не вышел. Но его концепции и результаты известны по другим опубликованным трудам и по изложению других исследователей, опиравшихся, в частности, на непосредственное общение с ним (S. Lysik).

П. Шебеста находил собственный пигмейский материал в «домашнем языке» некоторых центральноафриканских пигмеев¹³⁶, выявил общий «старопигмейский» субстрат в языках бан-

¹²⁸ Происхождение человека... — С. 402.

¹²⁹ Происхождение человека... — С. 534–535.

¹³⁰ Происхождение человека... — С. 537.

¹³¹ Кабо В. Р. Происхождение... — С. 39–40.

¹³² Левин М. Г. Проблема пигмеев в антропологии и этнографии // Советская этнография. — 1946. — № 2. — С. 17.

¹³³ Schmidt W. Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde. — Heidelberg, 1926. — S. 6-12 (раздел «Der Mangel an originalen Sprachen bei manchen Pygmäenstämmen»).

¹³⁴ Происхождение человека и древнее расселение человечества. — М., 1951. — С. 401.

¹³⁵ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 9.

¹³⁶ Walendowska-Zapędowska B. Problem Pigmejów afrykańskich w etnografii europejskiej XIX i XX w. — Poznań, 1965. — S. 20.

туязычных и «суданоязычных» пигмеев¹³⁷. Он верил в существование «прапигмейского» языка, существенно повлиявшего на негрские языки Африки¹³⁸ или даже гипотетический негрский праязык (позже исследуемый Дж. Гринбергом). Вопреки К. Мейнхофу, приписывавшему «пра-негрским» корням CVCV-структуру, П. Шебеста постулировал для «прапигмейского» и будто бы тождественного ему «пранегрского» структуру корня VCV. Древнейшие черты, наилучше сохранившие элементы праязыка, он находил у пигмеев эфе¹³⁹.

По мнению П. Шебеста, названия пигмейских племен *эфе*, *ба-тва* (с другим звучанием префикса банту — *ва-тва*, с другим звучанием корня — *ба-сва*), *акоа* (*ака*) являются собственно пигмейскими, родственны между собой и означают «человек». Девнейшим названием ученый считал то, которое принадлежит самому архаическому, по его мнению, племени, — эфе. Ученый установил общность важных «пигмео-бушменских» слов¹⁴⁰.

Кажется возможным с учетом азиатского материала обобщить названия пигмейских племен (кроме эфе) в формах *ak(k)a* и *at(t)a*, где удвоение может отражать особые (напряженные?) согласные. Две приведенные формы могут связываться чередованием *k/t* (известным, в частности, в догреческом субстрате). Ср. пигмейское (Африка) божество дичи и охоты *Tore* и там же слон, воплощение божества грома *Gor(u)*¹⁴¹; божество грома у пигмеев-андаманцев *Tarai* и у малайских негритосов *Karei*¹⁴²; бушменск. *!ké* (*!kau*, *!ko*, *!ka*) «резать» и бушменск. *taa* «острый», *t'ha* «резать»¹⁴³ и др.

Другая группа низкорослых африканцев — носители сохранившихся доныне койсанских (бушмено-готтентотских) языков. Мнениям о несвязанности бушменских и готтентотских языков (Ф. Мюллер), их лишь типологическом сходстве (Э. Вестфаль) следует предпочесть вывод Дж. Гринберга об их родстве, аргументированном лексикой и грамматикой. По мнению В. Шмидта, бушменские языки родственны готтентотским не в том смысле, что первые — ранняя и более простая форма последних (как предполагал Ф. Мюллер), а в том, что готтентоты — результат смешения бушменов с более высокорослыми людьми (возможно, хамитами)¹⁴⁴. (Есть мнение и о родстве готтентотов и хамитов.)

Р. Стопа считал первобытными бушменские языки, и факт преобладания кликсов (щелкающих звуков) не в них, а в готтентотских согласуется с его теорией изначально безкликсового протобушменского языка¹⁴⁵. Он же указывал на существование кликсовых слов в секретном жаргоне *Damin* австралийского языка *Lardil*¹⁴⁶. Интересно отметить, что детские сказки готтентотов лишены кликсов, то в то же время существуют «песни с кликсами», где эти звуки употребляются целенаправленно¹⁴⁷. А огнеземельское племя кауашкаров (имеющее кровь только нулевой группы — свидетельство об отсутствии внешних влияний) имеет язык, который «сопровождается жестами, мимикой, движениями губ, изменениями интонации и странными «прищелкиваниями» языком о небо»¹⁴⁸.

У Р. Стопы роль бушменский языков так же преувеличена, как у П. Шебеста — роль пигмейских. Но мнение Р. Стопы об особой архаичности низкорослых племен, их культур и

¹³⁷ Lysik S. Pigmeje afrykańscy i zagadnienie ich języka // *Lyd.* — Wrocław, 1960. — Т. 45 за rok 1958/1959. — S. 65, 67.

¹³⁸ Walendowska-Zapędowska B. *Problem...* — S. 19.

¹³⁹ Lysik S. *Pigmeje...* — S. 60-62.

¹⁴⁰ Schebesta P. Die Einheit aller afrikanischen Pygmäen und Buschmänner aus ihren Stammesnamen erwiesen // *Anthropos.* — 1931. — Bd. XXVI. — H. 5, 6. — S. 891-894.

¹⁴¹ Материал из: Walendowska-Zapędowska B. *Problem...* — S. 68.

¹⁴² Материал из: *The Encyclopedia of Religion* / Ed. by M. Eliade. — N. Y., L., 1982. — Vol. 10. — P. 347.

¹⁴³ Материал из: Мельничук А. С. О единстве происхождения языков мира // Конференция «Сравнительно-историческое языковедение на современном этапе». Памяти В. М. Илич-Свитыча. 6-9 февраля 1990 г. Тез. докл. — М., 1990. — С. 10.

¹⁴⁴ Schmidt W. *Die Sprachfamilien...* — S. 11.

¹⁴⁵ Stopa R. *Clicks, their Form, Function...* — Kraków, 1979. — 174 p.

¹⁴⁶ Stopa R. *Clicks...* — С. 14-16.

¹⁴⁷ *Language.* — 1978. — Vol. 54. — N 2. — P. 456.

¹⁴⁸ Кусто Ж.-И., Паккале И. *Жизнь на краю земли: Патагония, Огненная Земля, архипелаг Южночилийских островов.* — Л., 1984. — С. 217, 240.

языков¹⁴⁹ целиком приемлемо. Ему же принадлежит постановка вопроса о возможном влиянии койсанских языков на индоевропейские¹⁵⁰ (хотя часть его койсанско-негрско-африканско-индоевропейских сопоставлений содержит моногенетические корни *mV*, *nV* «нет», *kVn*, *nVm* «знать, голова», *kV* / *Vk* «глаз», *kVn* / *nVk* «шея, локоть, колено», *kV* «кто», *kV* «крупный рогатый скот» < «зверь» > *kVn* «собака», *kV(m)* «идти, приходиться», *kV* «кость», *mV* «фука», *kV* «говорить» и др.). Особого внимания заслуживает тезис о том, что в верхнем палеолите африканские охотники пришли в Европу и оставили бушменский субстрат в Средиземноморье¹⁵¹ — ведь и по антропологическим данным бушменская группа типов связана с древнейшими негроидами Средиземноморья¹⁵². Капсийская культура?!

К азиатским пигмеям относят прежде всего аборигенов Андаманских островов, Малакки (семанги) и Филиппин (азта). Из них только андаманцы полностью сохранили свои языки.

Дж. Гринберг предлагает «индо-тихоокеанскую» макросемью языков в составе 9 групп языков Новой Гвинеи, еще 5 групп папуасских языков вне Новой Гвинеи (Соломоновы острова, Бугенвиль, Новая Британия, Северная Хальмахера, Тимор-Кисар-Алор), андаманских и тасманийских языков. Он предполагает, что австралийские языки могут быть 17-й ветвью этой макросемьи¹⁵³. И А. Тромбетти выделял андаманско-папуасско-австралийскую языковую семью¹⁵⁴.

В австроазиатском языке семангов В. Шмидт отмечал некоторые особенности — древние черты и слова без соответствий в других языках семьи, возможные остатки протосемангского языка¹⁵⁵.

Язык филиппинских негритосов, по В. Шмидту, — «во всех своих частях австронезийский», но имеет отклонения от языков этой семьи, причем некоторые типологические черты (в частности, фонетические) могут быть следами их собственного языка¹⁵⁶. М. Вановербег, крупнейший исследователь этих племен, выявил «original Negrito language» в непонятном языке их молитв, имеющем типологические отличия от австронезийских¹⁵⁷.

К «пигмоидам» относят веддоидов. Цейлонские ведда говорят сейчас на тамильском и сингальском, но их собственный язык, теперь исчезнувший, лексически повлиял на сингальский¹⁵⁸.

К веддоидам Южной Индии относят кадаров — протоавстралоидов с отдельными негритосскими элементами, пигмоидными чертами. Современные кадары говорят на «испорченном тамили» с «примесью» отдельных элементов малайлам, но наличие в их языке «особой тональности речи, явления еще мало изученного, но явно нехарактерного для дравидийских языков», склоняет исследователей ко мнению о существовании у кадаров ранее собственного языка¹⁵⁹.

Веддоидные кубу Восточной Суматры теперь говорят на диалекте восточносуматранского малайского, но «в их словаре встречаются слова собственного языка, по-видимому позабытого, принадлежность которого пока не установлена из-за фрагментарности имеющегося материала»¹⁶⁰.

Веддоидные сенои (старое название «сакаи») Малакки говорят на австроазиатском языке. Такие же веддоидные тоала (Сулавеси) утратили свой язык и говорят на диалекте австроне-

¹⁴⁹ Stopa R. Structure of Bushman and its Traces in Indo-European. — Wrocław; L., 1972. — P. 13.

¹⁵⁰ Stopa R. Structure... — 216 p.

¹⁵¹ Stopa R. Structure... — С. 117.

¹⁵² Происхождение человека... — С. 314.

¹⁵³ Peoples and Cultures of the Pacific / Ed. by A. P. Vayda. — N. Y., 1968. — P. 78-79.

¹⁵⁴ Trombetti A. L'unità d'origine del linguaggio. — Bologna, 1905. — P. 143.

¹⁵⁵ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 7-8.

¹⁵⁶ Schmidt W. Die Sprachfamilien... — S. 6-7.

¹⁵⁷ Vanoverbergh M. Negritos of Northern Luzon again // Anthropos. — 1929. — Bd. XXIV. — H. 5, 6. — S. 902.

¹⁵⁸ Кочнев В. И. Население Цейлона. — М., 1965. — С. 287-288, 341; Малые народы Южной Азии. — М., 1978. — С. 203-205.

¹⁵⁹ Охотники, собиратели, рыболовы. — Л., 1972. — С. 115.

¹⁶⁰ Охотники... — С. 94-95.

зийского бугского¹⁶¹. Веддоидные пунаны или пенаны (Калимантан) говорят на языках, которые «почти не изучены»¹⁶². У пуананов был собственный язык¹⁶³.

Джакуны («протомалайцы») Малакки «говорят на австронезийских языках, хотя их словарь и включает лексику австроазиатских языков»¹⁶⁴. Однако есть сообщения, в том числе Н. Н. Миклухо-Маклая, о собственном языке некоторых протомалайских племен¹⁶⁵. Родственные джакунам низкорослые селуны (с общим самоназванием маукен) юга Бирмы (Мьянмы) и ближних островов также говорят на австронезийском языке со значительным мон-кхмерским пластом¹⁶⁶.

Проблема азиатских пигмеев и из языков соотносима с проблемой австралотасманийского и древнеамериканского темнокожего низкорослого населения. Выше говорилось о том, что представляет интерес проблема отношения тасманийских языков к австралийским (тасманийцы низкорослы) и выявленное А. Кейпеллом противопоставление общеавстралийского языка (Common Australian) более древнему (Original Australian), а также проблема места карибских языков (темнокожих индейцев) среди других америндских.

Проблема утраченных языков пигмеев неотделима от проблемы происхождения и древнейшего распространения человеческого языка. Как подчеркивает В. В. Иванов, «М. Сводеш предположил, что все современные языки мира восходят к диалектам одной языковой семьи, существовавшей в Старом Свете несколько десятков тысячелетий назад (согласно Сводешу, в то время существовали и другие семьи, исчезнувшие бесследно)»¹⁶⁷. На карте гипотетического распространения языковых семей около 25 тыс. лет до н. э. М. Сводеш располагает утраченные теперь языки (lost languages) в Южной Африке, Австралии, США и Центральной Америке¹⁶⁸. Однако исследование этой доисторической языковой периферии — задача будущего.

Проблема родства пигмеев всего теплого пояса

Страбон заимствует у Посидония историю Евдокса из Кизика. Последний в Эфиопии составил «список некоторых туземных слов», а затем в Индии «прибыл к людям, которые говорили на том же языке, список слов которого он составил в прошлое путешествие; вместе с тем он узнал, что люди, живущие там, того же племени, что и те, другие эфиопы». Таким образом, он обнаружил, что «западные эфиопы говорят на том же языке, что и восточные» (Страбон, «География», II, 3, 4–5). Насколько вероятна такая история, пусть даже преувеличенная, в которую Страбон не верит, хоть и сообщает в разных местах (например, XV, 1, 13, 19, 21) об общности природы и людей Эфиопии и Индии? Если хоть немного верить этому странному сообщению, то какие именно языки могли лежать в основе этой общности?

Еще Гомер повествует об «отдаленной стране эфиопов — крайних людей, поселенных двойко: одни, где нисходит бог светоносный, другие — где восходит» (Одиссея, I, 22–24). Античная традиция знает еще одну подобную симметрию: западная (пиренейская) и восточная (кавказская) Иберия. Современные исследователи (академик Ш. В. Дзидзигури, академик Ю. В. Зыцарь) указывают на автохтонность каждого названия, что придает их общности особую весомость¹⁶⁹. Сообщения о подобию африканских и азиатских «эфиопов» также находят подтверждение. Ведь «непрерывная область расселения негроавстралоидных типов некогда охватывала все северное побережье Индийского океана от Индонезии до Африки»¹⁷⁰.

¹⁶¹ Народы Юго-Восточной Азии. — М., 1966. — С. 574.

¹⁶² Малые народы Индонезии, Малайзии и Филиппин. — М., 1982. — С. 64.

¹⁶³ Народы Юго-Восточной... — С. 36.

¹⁶⁴ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 53.

¹⁶⁵ Малые народы Индонезии... — С. 155–156.

¹⁶⁶ Народы Юго-Восточной... — С. 367, ср. с. 390.

¹⁶⁷ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 613.

¹⁶⁸ Swadesh M. The Origin and Diversification of Language. — L., 1972. — P. 225.

¹⁶⁹ См. подробнее: Мосенкис Ю. Л. Проблеми дослідження генетично невизначених мов. — К., 1996. — С. 10–16.

¹⁷⁰ Происхождение человека... — С. 367.

Страбон пишет (I, 2, 28), что и «эфиопы распространились вдоль берегов Океана от восхода до захода солнца», и «пигмеи в мифологии занимают все это южное побережье». В исторический период пигмеи известны прежде всего к югу от Египта и в Индии¹⁷¹, тогда как пигмеи на северном побережье Средиземного моря явно относятся к мифическому = предысторическому времени. Геродот называет «пещерными эфиопами» именно «пигмоидных» бушменов.

В. В. Иванов отмечает общность двух (!) названий слона — основного объекта охоты пигмеев — в северо-восточной Африке и в Индии: древнеегип. *zbu* «слон», «слоновая кость» — древнеинд. *ibhah* «слон», эфиопск. *nagē* «слон» — древнеинд. *nāga* «слон»¹⁷². Вряд ли здесь заимствование — оба района издревле населены слонами¹⁷³.

Слон — важный объект охоты и культа африканских пигмеев¹⁷⁴. П. Шебеста установил общность пигм. эфе *oku*, *o'u* «слон» и бушм. *!xo*, *xwa* «слон»¹⁷⁵. Ср. не только хауса *giwa* «слон», но и дзинпо (китайско-тибетская семья) *ma¹kui³*, в сочетаниях *kui³* «слон»¹⁷⁶, также сибирские названия мамонта с начальным *k-*¹⁷⁷ (и тагальск. *gadya*, индонез. *gadja* «слон»?). Общность африканских и азиатских названий слона на другом материале отмечал А. Тромбетти¹⁷⁸. Очевидно, когда-то существовала сплошная полоса расселения слонов от Африки до Индии. Фараон Тутмос III в 1-й половине XV в. до н. э. устроил в Сирии охоту на стадо из 120 слонов¹⁷⁹. Общность древнейшего низкорослого населения и объектов его охоты находит отражение в языке.

Любопытно, что словом *naga* индусы называли и змея¹⁸⁰, и представителя низкорослых аборигенов Цейлона (а раньше и Индии) — ведда¹⁸¹. Другое индоарийское (сингальское) название веддов — *яккха* или *якка* «демон». Оно считается по происхождению индийским, но в районе расселения современных веддов есть названия деревень с этим корнем (*Яккуре*, *Яканери*)¹⁸². Души умерших у веддов называются *яка* (жен. род *якани*, множ. число *яку*)¹⁸³ — по-индийски оформленный субстратный корень? (Ср. духи *eaka* у андаманцев¹⁸⁴, *акуаку* — духи острова Пасхи¹⁸⁵). Аборигены местности нередко переосмысляются как духи. Ср. древнеиндийских демонов *ракшасов* (связанных с Ланкой) и *якши*¹⁸⁶. Ср. самоназвание африканских пигмеев *а(к)ка*, известное со времен Древнего Египта¹⁸⁷. Возможно, ср. и древнегреческих демонов — *Иакх*, *вакхи*, а также древнепиренейские племена — *ваккеи*, *иаккетаны*¹⁸⁸, где *-tan* — известный пиренейский этнонимический суффикс (с учетом близости абхазских ацанов, санов бушменов и ксанов испанской низшей мифологии). Интересно и чеч. *акха* «дикий», *акха адам* «дикарь, первобытный человек»¹⁸⁹. Наконец, у эвенков *Яку* — одно из имен духа — покровителя охоты и диких зверей¹⁹⁰. В угаритском предании *Акхит*, *Акхат* — богатырь-охотник¹⁹¹.

¹⁷¹ Мифологический словарь. — М., 1991. — С. 440. Ср. Страбон XV, 1, 57, со ссылкой на Мегасфена.

¹⁷² Иванов В. В. Названия слона в языках Евразии // Этимология. 1975. — М., 1977. — С. 160.

¹⁷³ Ср. Страбон, II, 5, 35.

¹⁷⁴ Родригес де ла Фуэнте Ф. Африканский рай: Пер. с исп. — М., 1972. — С. 163–167.

¹⁷⁵ Schebesta P. Die Einheit... — S. 894.

¹⁷⁶ Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 227.

¹⁷⁷ Василевич Г. М. Языковые данные по термину *хэл / кэл* // Сборник Музея антропологии и этнографии. — Л., 1949. — Т. XI. — С. 154–156.

¹⁷⁸ Trombetti A. Elementi di glottologia. — Bologna, 1923. — P. 304.

¹⁷⁹ История Древнего Востока. — М., 1988. — Ч. 2. — С. 440.

¹⁸⁰ В змея с этим названием верят и кхмеры, и лаосцы (Мифологический... — С. 384), и даже семанги (The Encyclopedia... — Vol. 10. — P. 350).

¹⁸¹ Малые народы Южной Азии. — М., 1978. — С. 200.

¹⁸² Малые... — С. 200.

¹⁸³ Малые... — С. 215.

¹⁸⁴ The Encyclopedia... — Vol. 10. — P. 349.

¹⁸⁵ Мазьер Ф. Загадочный остров Пасхи. — М., 1970. — С. 134.

¹⁸⁶ Мифологический... — С. 464, 648.

¹⁸⁷ Turnbull C. M. The Mbuti Pygmies. — N. Y., 1965. — P. 149.

¹⁸⁸ Страбон. География: В 17 кн. — М., 1964. — С. 149, 156, 157.

¹⁸⁹ Чеченские термины любезно сообщил А. В. Маловичко.

¹⁹⁰ Мифологический... — С. 501.

¹⁹¹ Мифологический... — С. 28.

Еще одна, более широкая параллель: самоназвание центрально-африканских пигмеев (Заир, Руанда, Бурунди, Уганда) *twa* (по уточнению П. Шебеста *atwa*, считается собственно пигмейским)¹⁹² — филиппинские пигмеи *аэма, амма, ами, эма, ума*¹⁹³ — название аборигенов Цейлона *ведда*¹⁹⁴ — аранда (австралийск.) *атиа, атва, атува, ута* «охотник, взрослый мужчина»¹⁹⁵ с параллелью в арабана (южноавстралийск.) *туа* «человек»¹⁹⁶ — учитывая значение самоназвания «человек» как универсалию; реконструируют праавстралийск. **taw* «человек»¹⁹⁷. Ср. также суахили (Африка) *m-tu* «человек», *wa-tu* «люди», убыск. (западнокавказский язык) *tət* «человек», тагальск. (Филиппины) *тао* «человек». Возможно, с перечисленными терминами связаны малоазийский этноним *Hatti* и северобушменский этноним *Hatsa*. Наконец, ср. аранда (австрал.) *ата* «я», кетск. (Сибирь) *ам'* (кириллица) «я», хай-омн (готтентотский язык Африки) *ита* «я».

Ср. еще греч. *nan(n)os* «карлик», др.-егип. *nmi* «карлик», название крупнейшего готтентотского этноса *nama* (возможно, непосредственно отраженное в древнеегипетском слове) и, наконец, тагальск. (Филиппины) *унапо* «карлик» (хотя последнее, вероятно, романизм).

С названиями охотника интересно сравнить названия действий и предметов, связанных с охотой. Бореальн. *X-D* «ловить добычу», «средство добычи», «целиться в добычу» и *T-Xw* «сидеть в сторожевой засаде», «быть настороже», «остерегаться»¹⁹⁸, ностратич. (уральск., дравид.) *wot. a* «добыть, настигнуть» (№ 351 у В. М. Иллич-Свитыча), индонез. *atju* «угрожать, целить, метить, направлять (оружие)», тагальск. *itudla, itutok* «целиться», *ituro* «направлять», китайск. **tə-s* «цель», тибет. *mtha* «конец, цель», качинск. (цзинпо) *šəda* «целиться»¹⁹⁹ и, возможно, шумер. *ti* «стрела».

П. Шебеста установил схожесть пигмейских и бушменских названий стрелы (пигм. эфе *āpe* — бушм. $\neq a:ba, \neq a:b$) и лука (пигм. эфе *seba* — бушм. */habə* «лук» и бушм. *sa:be* «стрельчатая кость»)²⁰⁰. Приведенные названия стрелы и лука сравнимы между собой (семантически ср. шум. *ti* «ребро, стрела»). Ср. и шум. *ib* «бедро»²⁰¹, груз. *šubi* «копье», *šuba* «дротик» (также *ešwi* «клык кабана, бивень слона»), праафразийск. **šVp* «пронзать, прокалывать»²⁰², тагальск. *sibat* «копье», праславянск. **šipъ* «шип», которое «до сих пор не получило удовлетворительной этимологии» (М. Фасмер), древнемакедонск. *sybine, ziphynia* «охотничье копье»²⁰³. Не исключено, что с перечисленными связаны формы с обратным порядком согласных: тагальск. *busog* «лук», «наконечник» (к типологии связи названий лука и стрелы), индонез. *busur* «дуга», «лук», адыгск. *баиш, бэшь* «палка», «посох», празападнокавк. **bahč-* «стрелять» > «стрела» и пр.

Не исключено наличие древней этнокультурной связи всех низкорослых племен от Западной Африки до Новой Гвинеи — всего теплого пояса, но с древними расселениями-ответвлениями и в другие регионы.

¹⁹² Lysik S. Pigmeje... — S. 44.

¹⁹³ Варианты названия: Народы Юго-Восточной Азии. — М., 1966. — С. 679; Малые народы Индонезии, Малайзии и Филиппин. — М., 1982. — С. 177. Название считают филиппинским (Бартон Р. Верховное божество у племени аэта на Филиппинах // Антирелигиозник. — 1933. — № 5. — С. 21), однако нельзя исключать его аборигенность.

¹⁹⁴ Не имеет определенной этимологии, выводится то из тамильского, то из индоарийских (сингальского), в обоих случаях со значением «охотник» (Малые народы Южной Азии. — М., 1978. — С. 200).

¹⁹⁵ Актуальные вопросы сравнительного языкознания. — Л., 1989. — С. 146–148.

¹⁹⁶ Народы Австралии и Океании. — М., 1956. — С. 81.

¹⁹⁷ Capell A. A Survey of New Guinea Languages. — Sydney, 1969. — P. 42.

¹⁹⁸ Андреев Н. Д. Раннеиндоевропейский праязык. — Л., 1986. — С. 6, 99, 151. Реконструкции Н. Д. Андреева очень условны (субъективны), но в общем дают представления об индоевропейских, уральских и алтайских корнях.

¹⁹⁹ Кит.-тиб. по: Старостин С. А. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. — М., 1989. — С. 184.

²⁰⁰ Shebesta P. Die Einheit... — S. 894.

²⁰¹ Слово по: Фридрих И. История письма. — М., 1979. — С. 65.

²⁰² Реконструкция по: Африканское историческое языкознание. — М., 1987. — С. 195.

²⁰³ Древние языки Малой Азии. — М., 1980. — С. 399.

Выводы

Рассмотренные факты и идеи позволяют сделать некоторые гипотетические обобщения.

Очевидно, среди ранних потоков расселявшихся несколько десятилетий назад людей современного вида были и предки современных низкорослых племен, распространившиеся по всему теплому поясу от Западной Африки до Новой Гвинеи, а, возможно, и до Юго-Восточной Австралии и Тасмании. (Не исключено наличие нескольких волн расселения «пигмеев» или их предков вплоть до неолита.)

Языки низкорослых этносов, несомненно, имеют общее со всеми остальными языками мира происхождение от единой системы общения первых людей современного вида, но более других сохранили архаические черты, среди которых и койсанские кликсы («диффузные звуки»), и проявления всасывающего характера произношения (в койсанских кликсах, менее явно в «пигмейских» корнях с начальным гласным и корнях особо архаичных енисейских языков).

Отдельные группы низкорослых этносов (в частности, в Средиземноморье) могли рано достигнуть высокого культурного уровня (энеолита?), освоив начала земледелия, строительства постоянных поселений, металлургии (И. В. Шталь в устной беседе 2-й пол. 1990-х говорила автору о пигмеях как о цивилизации). Можно предполагать и элементы мореплавания, а также, по крайней мере отчасти, связь с мегалитическими культурами (связываемыми фольклором многих регионов от Европы до Полинезии с карликами — что не исключает продолжения этой строительной традиции другими этносами, например, египтянами и родственными им иберами = берберо-ливийцами, полинезийцами).

Очень вероятно, что «карлики» разных мифологий, играющие культурную роль (и связанные прежде всего с магическими обрядами, древним искусством, строительством и кузнечеством), есть отражение контакта творцов мифов с низкорослым субстратным населением и его культурой.

Статья поступила в редакцию 08.09.2008 г.

Об авторе:

МОСЕНКИС Юрий Леонидович — доктор филологических наук, профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия», исследователь проблем общего происхождения языков мира, древних письменностей и языков неизвестного происхождения (пиктского, этрусского, шумерского, айнского и др.), мифологического мышления.

E-mail: trypillia@narod.ru

Сайт: www.trypillia.narod.ru